

Литературная страна

БЕКИ ДЕШНИЕВ

ДВА СОНОЛА

Власть добыла с боя великий Ленин,
Головы вражды срубая прочь,
Пахарем нес он об свободе,
Как солнце, над миром рассеял ночь.

Кельлом серебра на ружье кремневом—
Равенством он украсил весь мир,
Как ворон чеканил на колых новых,
Так красотой украинал он мир.

Долго сидел в боевой засаде,
Но для крестилья и рабочих он
Добыл свободу, и счастье роды.
Видим мы жизнь в красном наряде,
Так изумрился для нас ее он.

Красное войско послал он к гравицам,
Темных людей послал он учителя,
Грамотных к делу приставил он.
Людские сердца стали к счастью
стремиться,

Открыть наши очи заставила он.

Когда это сердце болезни поразила,
Когда этот враг наступала на него,
Чтобы разрушить плоды его силы,
Встал он, что друга носить своего.

Как сокол сокол зовет из-за хали,
Как ювьльывает храброго ювьля,
Так клякнула, призывал он друга, и
Сталлин

Пришел услышать золотые слова.

Славное дело, что я оставил,
Делай со славой под солнцем большинства,
Дело, что я на тебе оставил,
Дело в полях и среди горных
вершин».

Как восходящее солнце блестит, а
Как утро сверкало по горному лулу

ИБРАГИМ БАТАЕВ

ЖИВОЙ РОДНИК

С оголенными горных высот
Баре с огнем своей ревет.
На опущенные густы лесов
Над гибелид закрики уток.

На вершинах дерев во мгле
Глухари токут без сна.
Настигнут на всей земле
Зеленеющая весна.

И когда земля трата
На высоких крутых горах,
И цветы, пожелает едва,
Взмы жеют на больших полях,—

Тают горные ледники
И из облаков высоты
Винз летящие родники
Напоют траву и цветы.

И не так ли, живой родник
Правой стальной к нам проплы,

ДЖЕМАЛДИН ЯНДИЕВ

Зеркало времени

Я продолжало мое творенье,
В думах усталой блондине головой.

Время идет, скажет буйное время,
К счастью большому бег торопы.

Я продолжало мое творенье,
Чтобы в зеркале времени увидеть себя.

Время идет, скажет буйное время —
Конь вскормленный горной травой,

ЯКУБ ИСЛАМОВ

Борьба продолжается

(СЦЕНЫ ИЗ ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ ОДНОИМЕННОЙ ПЬЕСЫ)

Штаб терских повстанческих красных войск. Встреча членов штаба. Бывшего своего олигархического капитана Каневца. Убранство комбата убогое. У стены — вывески. Шапки. Но комбат задумчиво ходит. Степанов — назначник штаба повстанческих войск. Входит.

Дежурный (раздостоинство показывает) — Товарищ Степанов, товарищ Шерипов, привет!

Степанов — Ну, вот заметалось, зову скорее. Комбат выходит. Входит Шерипов.

Шерипов — Здравствуй, товарищ Степанов! (Простерт руку).

Степанов — Здоро, здоро. Асламбек... (Охмыкается). Вот склоню. Ну, склоняйся.

Шерипов — Новострой короб. И ходите постыдно. Газеты, что в городе три ночи. Участники. Шапки. Но комбат этого не понимает. Как хорошо жить, чтобы бороться, и бороться — чтобы жить. Быть узником, что и в городе. Рыкали по всему городу... Обыск дезертов.

Степанов — Как же узнали?

Шерипов — Повиновено, просто...

Проходил и по мосту через Сунжу.

Кавказский пейзаж.

Фото-этюд.

НУРДИН МУЗАЕВ

Воли водовороты

Преодолевая,

Созидающего мира

Цепи развязая,

Ленин утрачивая

Темлоты своей,

Он любил веселье

Играющих детей.

Бремя тяжких поисков

Счастья для людей

Сохраняя вечно

В голове своей,

Находил он время

Маленьких ласкать,

Их головки гладить,

С ними хохотать.

Словом путь показывая

Молодым бояцам,

Когда слово каждое

Шло, как счастье, к нам,

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

Он любил и видел

В них бойцов народа,

Тех, кто наше счастье

Поднял на плеча.

Прозревая будущее

Словом грозу и годы,

В них ласкал он наших

Детей и внучат.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растене нежное

Ветер не сломил.

О, как много ласк

В этом сердце было,

Невиданного кого

Старый мир сокога.

Молодость и юность

Люблю он всем силой,

Потому, что в Ленине

Вечно живы лизки.

И тогда на Ленин

Слово нахолил, Чтоб растен

